

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 3, pp. 652–660, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-652–660
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 294.321

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-652–660

Перевод (адаптация) буддийских канонических текстов с тибетского и старомонгольского языков на бурятский

Андрей Александрович Базаров¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация); Бурятский государственный университет
 доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-6837-7280. E-mail: bazarow_andr@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Базаров А. А., 2020

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена исследованию процесса перевода (адаптации) буддийских канонических текстов с тибетского и старомонгольского языков на современный бурятский в кириллической графике. *Цель:* изучить причины и содержание данного процесса с точки зрения изменений в традиционной книжности бурят, с учетом проблем сохранения бурятского языка в текущих условиях. *Материалы и методы.* Материалом для анализа стали данные полевых археографических работ Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН за 2006–2015 гг. и набор буддийских канонических текстов, изданных в Бурятии как в дореволюционный период, так и после 1991 г. *Результаты.* В результате исследования выявлено, что вышеуказанные переводы (адаптации) создаются благодаря изменениям в повседневной религиозной практике обычных буддистов-бурят. *Выводы.* Три формы переводов старомонгольских и тибетских текстов на современный бурятский язык дают возможность представить не только уровень и глубину работ по сохранению бурятского языка в пространстве религиозной культуры, но и уровень возрождения буддизма в Бурятии. Различия в формах перевода (адаптации) буддийских канонических текстов отражает не только конкуренцию двух направлений ежедневного религиозного чтения на бурятском языке: побуквенное со старомонгольского и приближенное к литературному бурятскому. Эти формы отражают прежде всего современную дискуссию, возникшую в 1990-х гг., относительно соотношения старомонгольского и литературного бурятского для будущего культурного развития бурят вообще.

Ключевые слова: буддизм, Бурятия, буддийская литература, повседневная книжная культура, перевод, бурятский язык

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания: проект XII.187.1.4. «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5.

Для цитирования: Базаров А. А. Перевод (адаптация) буддийских канонических текстов с тибетского и старомонгольского языков на бурятский // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 3. С. 652–660. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-652–660

UDC 294.321

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-652-660

From Tibetan and Classical Mongolian into Buryat: Translating (Adapting) Buddhist Canonical Texts

*Andrey A. Bazarov*¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation); Banzarov Buryat State University
Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Leading Research Associate

 0000-0002-6837-7280. E-mail: bazarow_andr@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Bazarov A. A., 2020

Abstract. *Introduction.* The article deals with Tibetan/Mongolian-to-Buryat translation (adaptation, Cyrillic) of Buddhist canonical texts. *Goals.* The study of causes and essence of the process is relevant enough, since the research problem relates to actual changes in the traditional book culture of Buryats, and issues of preserving the Buryat language in modern conditions. *Materials.* The work analyzes archaeographic works stored at the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS (2006-2015) as well as a set of Buddhist canonical texts published in Buryatia in the pre-revolutionary period and after 1991. *Conclusions.* Translation (adaptation) of Buddhist canonical texts from Tibetan and Mongolian into Buryat arose from changes in everyday religious practices of ordinary Buryat Buddhists. The three forms of Tibetan/Mongolian-to-Buryat translation make it possible to conclude on the level of works aimed at the preservation of the Buryat language in the structure of religious culture, as well as the level of Buddhist revival in Buryatia. Various forms of translation (adaptation) of Buddhist canonical texts show a competition between two directions of everyday religious reading (spelling) patterns: the Mongolian letter-by-letter one, and that close to literary Buryat. These forms mirror the modern discussion that arose in the 1990s about the correspondence between Mongolian and Buryat languages for further development of Buryat culture.

Keywords: Buddhism, Buryatia, Buddhist literature, everyday book culture, translation, Buryat language

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy — project no. XII.187.1.4. ‘Peoples of Transbaikalia and Neighboring East Asian Regions: Cultural Heritage in the System of Russia’s Spiritual Values’, state reg. no. AAAA-A17-117021310267-5.

For citation: Bazarov A. A. From Tibetan and Classical Mongolian into Buryat: Translating (Adapting) Buddhist Canonical Texts. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(3): 652–660. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-652-660

Введение

В ходе археографических экспедиционных исследований Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН был выявлен факт устойчивого процесса по переводу (адаптации) буддийских канонических текстов с тибетского и монгольского языков на кириллический

бурятский¹. Актуальность изучения причин

¹ Данный процесс, актуализированный в рамках сохранения современного калмыцкого языка, был выявлен в ходе экспедиционных работ в Республике Калмыкия [Музраева 2011; Музраева 2012]. Подобный процесс также отмечен в Монголии, перевод Ганджура и Данджура на кириллический шрифт современного монгольского языка [МГДТ 2008].

и содержания данного процесса не вызывает сомнений, поскольку данная фактически неизученная научная проблема обращена как к изменениям в традиционной книжности бурят, так и к особенностям сохранения бурятского языка в современных условиях².

Материалы и методы

Материалом для анализа стали данные экспедиционных работ за 2006–2015 гг. и набор буддийских канонических текстов, изданных в Бурятии как в дореволюционный период, так и после 1991 г. В ходе исследования использованы методы социо-антропологического наблюдения, а также лингво-документального описания (содержательной классификации, хронологической периодизации и аналитического сопоставления) письменных памятников буддийской литературы.

Результаты

Переводы канонических буддийских текстов на бурятский язык

Причины переводов

Каковы причины переводов (адаптации) буддийских канонических текстов с тибетского и монгольского языков на кириллический бурятский? Многолетняя экспедиционная работа показала, что буддийская книжная культура в Бурятии в настоящее время не только не исчезла, но и, видоизменившись, стремительно развивается. В повседневной жизни местных буддистов ее неотъемлемой частью являются различные формы религиозного почитания и хранения книг. Книги традиционно размещаются на почетной северной стороне дома (бур. *хоймор*), обычно они кладутся поверх специального шкафа для культовых предметов (бур. *гунгурба*). Книга заворачивается либо в материю (бур. *жаныши*), либо хранится в специальном ящике (бур. *хайрсаг, абдар, хобто*).

Помимо этого, книжная культовая практика включает различные формы ритуального поведения, связанного с книгой. Это: *тахиха* ‘ежедневно соблюдать правила почитания книги’, ‘хранить и поклоняться книге’; *арюулха* ‘ежедневно очищать книгу’; *хэбихэ, эридэхэ* ‘перебирать страницы книги, как перебирают четки’; *далга хэхэ* ‘приносить книги в монастырь и держать

их на коленях во время службы’; *горо хэхэ* ‘ходить вокруг села с книгой’; *масагалаха* ‘поститься ради понимания скрытого смысла книги’, *адисалха* ‘прикладывать книгу к голове’ и др. Все вышеперечисленные формы буддийской книжности связаны с религиозным почитанием книги в качестве культового предмета.

Несмотря на важность вышеперечисленных элементов повседневной религиозной практики, наиболее значительной частью книжного культа в буддизме остается чтение канонических текстов. Миряне-буддисты могут читать буддийскую литературу как индивидуально, так и коллективно. Индивидуальное и внутрисемейное чтение производится обычно утром или вечером (до или после регулярных работ). Коллективное внутриродовое (в одном селе) чтение (например, специального сборника сангарил) производится 8, 15, 30 числа каждого месяца, также по особым событиям и во время религиозных праздников.

В настоящее время основной проблемой данной практики становится язык чтения. Местные дореволюционные буддийские книги были написаны на двух языках: тибетском и старомонгольском. В ходе культурной революции 1920–1930-х гг., в рамках борьбы с религией и безграмотностью, местное население принудительно отказалось от использования тибетского и старомонгольского и в данное время практически не владеет этими языками.

Касаясь ритуального чтения тибето-язычной литературы, хочется отметить, что буддисты-миряне обычно приглашают для этого буддийских монахов. Это делается дважды в год: в июне (обряд Тайлаган³) и в феврале, в период празднования восточного Нового года — Сагаалгана. Вне календарных событий монахи могут быть приглашены для чтения буддийских книг при необходимости разрешить ряд жизненных проблем: похоронный обряд, предсвадебные ритуалы, неурядицы на работе, конфликты в семье, переезд на новое место и др. Большинство современных буддийских монахов в Бурятии обладают профессиональными знаниями в тибетском языке и практически не знают старомонгольского (хотя до 30-х гг. XX в. каждый местный лама владел им).

² Относительно проблемы сохранения языка в Калмыкии и Бурятии см.: [Кованова и др. 2019; Дырхеева 2018].

³ Тайлаган — большой ритуальный праздник чествования божеств местности и рода.

Необходимо отметить, что в районах Бурятии встречаются пожилые миряне, которые сохранили практику чтения буддийских текстов на старомонгольском и тибетском языках. Например, Цыжип Жанаева (1918 г. р.) из села Можайка Еравнинского района Бурятии (экспедиция 2009 г.), Бимба Пурбуев (1924 г. р.) из села Тохой Селенгинского района Бурятии (экспедиция 2013 г.)⁴. Интересное явление в этом направлении было зафиксировано в селе Хужир Тункинском районе Бурятии (экспедиция 2007 г.). В местном буддийском монастыре настоятель Иннокентий Сотников инициировал проведение монастырского ритуального чтения старомонгольских канонических текстов (Юм), используя бурятский язык⁵. Тем не менее все это зафиксировано в качестве единичных примеров современной бурятской книжности.

Фиксация процесса переводов

Несмотря на важность для бурятской культуры процесса актуализации тибетских и старомонгольских текстов в повседневной ритуальной практике буддистов, в Бурятии с каждым годом становится более распространенным иное направление развития религиозной книжности. Поскольку смысл читаемого на тибетском и старомонгольском языках текста основная часть верующих мирян не понимает, среди бурят растет движение за чтение мирянами буддийских книг на родном языке и, соответственно, перевод канонических текстов на бурятский. Буддисты-миряне все чаще используют тексты, выполненные в кириллической графике и адаптированные к современному бурятскому литературному языку. Хотя в коллекциях буддийской литературы ординарных буддистов было обнаружено довольно большое количество

дореволюционных книг, процент современных изданий самого разнообразного содержания (ритуальные, религиозно-философские, медицинские и астрологические) стремительно растет⁶. Значительную часть в современной буддийской литературе региона занимают бурятские тексты на кириллице.

В ходе экспедиций 2012–2014 гг. был впервые отмечен факт преобладания подобных изданий в коллекциях буддийской литературы местных мирян. Например, «Удэрбури даяан бисалгал хэхэдээ дабтаха Уншалганууд» («Чтения при ежедневном созерцании»), «Сагаан шухэртэ» («Белозонтичная»), «Сангарил» («Сборник для коллективного чтения»)⁷, «Лама тахиха зан уйда орошиба» («Ритуал почитания учителя») и др. Предположительно, впервые подобные сочинения появляются в Бурятии в 40–50 гг. прошлого столетия в виде рукописей⁸.

Вышеуказанные книги представляют собой сборники небольших буддийских молитв, гимнов, восхвалений, притч, почитаний. Кроме этой литературы, в коллекциях мирян можно обнаружить крупные канонические трактаты, которые были изданы на кириллическом бурятском языке. На вопрос, когда именно начался процесс перевода (адаптации) буддийских канонических текстов с тибетского и старомонгольского языков на бурятский, четкого ответа нет. Предположительно, процесс начался в начале 90-х гг. XX в. Хочется подчеркнуть, что к настоящему времени практически весь традиционный региональный репертуар канонической литературы для использования буддистами-мирянами был переве-

⁴ Разница между двумя респондентами заключалась в том, что Цыжип Жанаева знала старомонгольский с детства, а Бимба Пурбуев начал изучать старомонгольский и тибетский языки в возрасте 67 лет, пользуясь различными источниками, и довольно хорошо ими владел в 89 лет, когда был опрошен в ходе экспедиции.

⁵ Радикальность данного события заключается в том, что традиционно в буддийских монастырях Бурятии и Монголии монастырское ритуальное чтение канонической литературы происходит на тибетском языке.

⁶ На территории Бурятии основной массив данной конфессиональной литературы издают три буддийские организации: Традиционная буддийская сангха России, общество «Зеленая Тара» Тинлэй багши и буддийская организация, духовным лидером которой является Елой-римбуши.

⁷ Бурятское «сангарил», возможно, происходит от тибетского словосочетания *mtshan hril* (букв. «вся ночь» или «ночное бдение»).

⁸ Например, интереснейший экземпляр буддийского текста на кириллическом шрифте, созданный в 1940–1950-е гг., был зафиксирован в коллекции Очира Романова (1972 г. р.) из села Эрхито Баргузинского района Бурятии (экспедиция 2008 г.).

ден (адаптирован) на бурятский (некоторые книги неоднократно)⁹.

Анализ содержания переводческой деятельности

Каково содержание процесса перевода (адаптации) буддийских канонических текстов с тибетского и старомонгольского языков на кириллический бурятский? Для анализа содержания в исследовании используются выборочные канонические тексты, изданные на бурятском и функционирующие в репертуаре буддистов с начала 90-х гг. прошлого столетия. Это «Этигел» (переводчик Ширав Цыденжапов, 1991 г.), «Доржо жодбо I» (переводчик Иннокентий Сотников, 2000 г.), «Улигерэй далай» (переводчики Гунга Чимитов и Цыпыла Чимитова, 2005 г.), «Алтан гэрэл» (переводчик Сэндэма Дашицыренова, 2007 г.), «Доржо жодбо II» (переводчики Михаил Батоин и Николай Бадмаринчинов, 2009 г.), «Манзуширин нэрье үгүүлхэ» (переводчик Баир Тушинов, 2019 г.).

Предварительный классификационный анализ содержания, изучаемых текстов, показал, что существует три варианта форм перевода (адаптации). Во-первых, форма адаптации, где дистанция между текстом «перевода» и современным бурятским значительная. Первый вариант подобной адаптации старомонгольского¹⁰ к бурятскому представлен в работе «Этигел» (переводчик Ширав Цыденжапов, 1991 г.). Данный перевод был достижением для своего времени, он до сих пор является «настойной книгой» для многих буддистов-мирян Бурятии. Достижением этого перевода является удачная билингвистическая форма подачи текста, одновременно на двух языках: старомонгольском и бурятском. Эта книга служит своеобразным «букварем» для местных буддистов, поскольку построена таким

образом, что не только удобна для пользователя, абсолютно не владеющего старомонгольской письменностью, но и служит оригинальным «введением в язык». Данное предположение можно сделать после сравнения оригинала и перевода¹¹.

Второй вариант представлен в работе «Доржо жодбо II» (переводчик Михаил Батоин, 2009 г.). Сравнение оригинала и перевода¹² показало, что этот текст (созданный приблизительно через двадцать лет после первого) уже не может считаться «букварем» и «введением в язык», тем не менее, несмотря на свою «продвинутость», он является продолжением той тенденции, которая была представлена в первом варианте. Данная форма перевода канонических текстов (в своих двух вариантах) является побуквенным переложением старомонгольского на кириллический бурятский. Предложенная языковая адаптация в виде кириллического подстрочника дает возможность читателю читать старомонгольский текст в кириллической транскрипции. Многие консервативно настроенные верующие региона считают буквальное побуквенное прочтение старомонгольского текста истинным и традиционным. Несомненным достижением вышеуказанных переводов (адаптаций) можно считать непосредственную кириллическую подачу

¹¹ bi terigüten eke boluysan oyaryui-yin kijayar-luy-a saçayu qamuу amitan arban жүг-үн үрбан çay-un qamuу tegüçilen iregsed-ün bey-e jarliy sedkil erdem üyiles-ün mön çinar boluysan [*Itegel yabuyulqu-yin. F. 1v*] — ‘Би тэригүүтэн эхэ бологсан огторгуи йин хизагар луга сацагу хамуг амитан арбан зүг үн гурбан цагун хамуг тэгүнчилэн ирэгсэд үн бэе зарлиг сэдхил эрдэм хамуг үйлэс үн мүн чинар бологсан’ [*Этигел-вера 1991: 7–8*].

¹² subudi-a tegün-ü tulada sonusçu masi sayitur sedkil-dür-iyen baridyun, budisadu-a nar-un kölgen-dür ünen mayad orulduysad, kerkijü aqui, kerkijü бүтүгекүй кerkijü sedkil-iyen sayitur bariqu-yi çimada nomlasuyai bi [*Qutuy-tu vçir-iyar, F. 4r–4v*] — ‘Субади аа, тэгүүн-үү тулада соносожу, маша сайтар сэдхэлдээ баридхан, бодисонг-уун хүлгэндэ үнэн магад оролдогсод хэрхижү ахуй, хэрхижү бүтэгээхүй, хэрхижү сэдхэл-иеэн сайтар барихые шамда номлосогойби’ [*Доржо Жодбо 2009: 5*].

⁹ «Сутра золотого света» (бур. *Алтан гэрэл*), «Пять духовных защитниц» (бур. *Банзаракши*), «Алмазная праджняпарамита сутра» (бур. *Доржо жодбо*), «Перечисление имён (бодхисаттвы) Манджушри» (бур. *Манзуширин нэрье угүүлхэ*), «Море притч» (бур. *Улигерэй далай*), «Восемь светлых» (бур. *Найман геген*) и др.

¹⁰ В работе представлен тибетский текст с кириллической транскрипцией, а также старомонгольский и бурятский.

буддийских канонов, которая понятна современным бурятам.

Второй формой перевода (адаптации) буддийских канонических текстов на кириллический бурятский являются те, в которых осуществляется творческое приближение старомонгольского к современному бурятскому. Первый вариант данной адаптации представлен в работе «Доржо жодбо I» (переводчик Иннокентий Сотников, 2000 г.). В данной работе отражено стремление переводчиков к употреблению «народного» бурятского языка. Благодаря этому в ней представлены определенные диалектные особенности разговорного бурятского языка, с небольшим игнорированием формальных правил современного литературного.

Иной вариант данной адаптации представлен в работе «Манзуширин нэрье үгүүлхэ» (переводчик Баир Тушинов, 2019 г.). Сравнение старомонгольских фрагментов текстов с их бурятскими коррелятами¹³ дает возможность предположить, что достижением данных переводов является не только их подача на кириллице, но и максимально приближенная к современному бурятскому языку фонетическая и прагматическая функциональность.

Третью форму перевода (адаптации) можно охарактеризовать в качестве образцового, где канонический текст переведен на современный литературный бурятский. Первый вариант данной адаптации представлен в работе «Ульгерэй далай» (переводчики Гунга Чимитов, Цыпыла Чимито-

ва, 2005 г.)¹⁴. Второй вариант представлен в работе «Алтан гэрэл» (переводчик Сэндэма Дашицыренова, 2007 г.)¹⁵. В данных вариантах представлена максимальная морфологическая и фонетическая функциональность литературного бурятского языка.

Социальная значимость переводов

Возвращаясь к вопросу о значении данных переводов для бурят, необходимо обратиться к некоторым результатам опросов. В одном из интервью респондент Жамсаранжаб Базаров¹⁶, практикующий ежедневное религиозное чтение канонической литературы на бурятском языке, высказал мысль, что современная ситуация с бурятским языком крайне сложная. Язык

¹⁴ ilete tūyuluysan burqan-u qutuy-i oluysan, egūri udal ügei nigen çay-tur, eyin kemen sedkir-ün, edeger anu kemebesü, üni buruyū aljiyas sedkil-iyer oyuyata tūyiddeju ele, üjegül-ün jasaquy-a masi berke-yin tulada, kejiy-e-ber yirtinçü-deki ulus-tur sayubasu ele, tusa kürgeju ülü bolqu ajuyu, edüge nirvan bolsuyai...[Üliger-ün dalai-yin. F. 1v–2r] — ‘Элитэ гэтэлэн туйлахан бурханай хутаг олоод, удаан болонгүй нэгэ сагта иигэжэ сэдхэхэб: «Эдэ амитад тухай хэлэхэ болоо хаа, үни удаан алдуу эндүү гаргажа, гай түүдэ гүйсэд ороһон сэдхэхэлыень заһахань маша бэрхэтэй, хэдышье юртэмсын уласта хуубал, туһа хүргэхын аргагүй, тиимэһээ нирван болохом» [Ульгерэй далай 2006: 10].

¹⁵ Ijayurtanu köbegün e adalidqabasū, ked ba jarim nigen eçige eke erdeni ed tavar бүкү-yi üjeju, tere ed-tür çuqay tangsuу kemekü sedkil ülü törüyü, tere yayun-u tulada kemebesü, eçige eke-yin tere ed-i nasuda bui kemen sedkikü-yin tulada bolai, tegünçilen ilaju tegüs nöggögsen niravan ülü болун nasuda sayubasu tegün-dür çuqay kiged učiraquy-a berke kemekü sedkil ülü törükü-yin tulada bolai [Qutuy-tu degedü altan gerel-tü sudur orusiba, F. 13r] — ‘Изагууртанай хүбүүн аа, жэшээлбэл, хэд зарим нэгэн эсэгэ эхын эрдэни эд бараатай байхые үзэжэ, тэрэ эдтэ шухаг тансаг гэхэ сэдхэл түрэнгүй. Тэрэ юунэй тулада гэбэл, эсэгэ эхын тэрэ эдые хододоо байха гэжэ сэдхэхын тулада бэлэй. Тэрээн шэнги Илажа түгэс нүгшэһэн Нирваан болонгүй хододоо хуугаа хаань, тэрээндэ шухаг ба ушархаяа бэрхэ гэхэн сэдхэл түрэхгүйн тулада бэлэй» [Дээдэ Алтан Гэрэлтэ 2007: л. 30v, 31v].

¹⁶ Базаров Жамсаранжаб Дамбижалсанович (1953 г. р.) — пенсионер, бывший шофер из с. Усть-Алтычей, Мухоршибирский район, Республика Бурятия (экспедиция 2013 г.).

¹³ subudi-a tegün-ü tulada sonusçu masi sayitur sedkil-dür-iyen baridyun, budisadu-a nar-un kölgen-dür ünen mayad orulduysad, kerkijü aqui, kerkijü бүтүгекүй кerkijü sedkil-iyen sayitur bariqu-yi çimada nomlasuyai bi [Qutuy-tu vçir-iyar. F. 4r–4v] — ‘Субади, аа, тэрэнэй тулада соносожо, маша хайтар сэдхэлдээ баряад, Бодисаданарай хүлгэндэ үнэн лаб оролдогшод яажа байха, яажа бүтээхэ, яажа сэдхэлээ хайтар барихые шамда номлохоб би» [Доржо жодбо 2000: л. 3v].

öngge ügei sayin öngge-yin degedü buyu, eldeb öngge-ten sedkil-eçe törüyü, öngges-i qamuy-a üjegülügçi çoytu, öngge körög-i qoçurli ügei bariyçi [Qutuy-tu mañjuşri-yin. F. 10v] — ‘Үнгэ үгы хайн үнгэ дээдэ, Элдэб үнгэтэн сэдхэлһээ түрөюу, үнгэнүүдые хамагта үзүүлэгшэ согто, үнгэ хүрэ-гыё хосорлигүй баригша» [Арья Манджушри на-масамгити 2019: 34].

балансирует между вопросами о его сохранении и его спасении. Проблемы сохранения языка решаются с помощью социально-политических инструментов, которые в отношении бурятского языка в современных условиях крайне ограничены. Поэтому он обратился к вопросу о спасении языка, решаемому, согласно его мнению, в пространстве буддийской истины и веры благодаря повседневной практике чтения канонической литературы. В ходе других интервью буддисты-миряне подчеркивали, что их практика ежедневного религиозного чтения связывает предмет истины со спасением своего родного языка. В данном случае присутствует явная попытка решения социальных проблем с помощью социологических методов.

Заключение

В результате необходимо подчеркнуть, что вышеуказанные переводы (адаптации) создаются благодаря изменениям в повседневной религиозной практике обычных буддистов-бурят¹⁷. Данные изменения связаны прежде всего с процессом возрождения книжной культуры в местном буддизме. Поскольку в этой культуре чтение религиозной литературы занимает центральное место, а основная часть верующих мирян не знает тибетского и старомонгольского языков, в современной Бурятии ширится процесс перевода буддийских текстов на современный бурятский в кириллической графике. Хотя начало данного процесса относится к 40–50-м гг. прошлого столетия, его подъем происходит в настоящее время.

Источники

МГДТ 2008 — Монгол Ганжуур Данжуур төсөл [электронный ресурс] // Kalachakra culture center. URL: <https://www.facebook.com/chakramn/> (дата обращения: 15.05.2020).
 Itegel yabuylqu-yin — Itegel yabuylqu-yin yosun orusiba (= Осознание Прибежища). Монгольская коллекция ЦВРК ИМБТ СО РАН: №М-II, 101 (Ксилограф XIX в. Издание Агинского дацана, ff. 1r–3v).
 Qutuy-tu degedü — Qutuy-tu degedü altan gereltü sudur orusiba. (= Сутра «Высший золотой

Три вышеизложенные формы переводов старомонгольских и тибетских текстов на современный бурятский дают возможность представить не только уровень и глубину работ по сохранению бурятского языка в пространстве религиозной культуры, но и уровень возрождения буддизма в Бурятии. Широкий круг переводчиков — ученые-филологи, литераторы, буддийские монахи, преподаватели, простые верующие — демонстрирует общественную значимость данных переводов. Необходимо отметить, что процесс переводов канонических буддийских текстов существует за рамками государственной поддержки по развитию и сохранению бурятского языка и культуры.

Различие в формах перевода (адаптации) буддийских канонических текстов отражает не только конкуренцию двух направлений ежедневного религиозного чтения на бурятском языке: побуквенное со старомонгольского и приближенное к литературному бурятскому. Эти формы отражают прежде всего текущую дискуссию, возникшую в 1990-х гг. в бурятском обществе, относительно соотношения старомонгольского и современного бурятского для будущего культурного развития бурят вообще. Специфика данной дискуссии, отражаемая в изучаемом нами процессе, обнаруживает факт того, что буддисты-миряне Бурятии стремятся возродить свою буддийскую и монгольскую идентичности, одновременно сохранив культурное наследие советского периода в развитии бурятского языка и литературы.

свет»). Монгольская коллекция ЦВРК ИМБТ СО РАН: №М-III, 26 (Ксилограф XIX в. Издание Чесановского дацана, ff. 1r–237r).
 Qutuy-tu mañjuśri-yin — Qutuy-tu mañjuśri-yin ner-e-yi üneker ögülegsen orusiba (= Истинное произнесение имени Манджушри). Монгольская коллекция ЦВРК ИМБТ СО РАН: №М-II, 504 (Ксилограф XIX в. Издание Тамчинского дацана, ff. 1r–21v).
 Qutuy-tu včir-iyar — Qutuy-tu včir-iyar oyrtaluyčı sudur orusiba (= Сутра «Отрезающая подобно алмазу»). Монгольская коллекция ЦВРК ИМБТ

¹⁷ Принимая во внимание утверждение, что «социальную реальность» конструирует повседневная жизнь ординарных людей.

СО РАН: №М-II, 506 (Ксилограф XIX в. Издание Тамчинского дацана, ff. 1r–50v).
 Üliger-ün dalai-yin — Üliger-ün dalai-yin neretü sudur orusiba (= Сутра, называемая «Оке-

ан сказаний»). Монгольская коллекция ЦВРК ИМБТ СО РАН: №М-II, 9 (Ксилограф XIX в. Издание Цонгольского дацана, ff. 1r–284r).

Sources

Itegel yabuylqu-yin yosun orusiba: Consciousness of Refuge. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs; Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Mongolian Collection. Catalogue no. M-II. File 101 (19th-century xylograph. Edition of Aga Datsan. Pp. 1r–3v). (In Mong.)

Qutuy-tu degedü altan gerel-tü sudur orusiba: The Sutra of (Supreme) Golden Light. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs; Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Mongolian Collection. Catalogue no. M-III. File 26 (19th-century xylograph. Edition of Chesan Datsan. Pp. 1r–237r). (In Mong.)

Qutuy-tu mañjuśrī-yin ner-e-yi üneker ögüleksen orusiba: (Truly) Chanting the Names of Ārya Mañjuśrī. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs; Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Mongolian Collection. Catalogue

no. M-II. File 504 (19th-century xylograph. Edition of Tamcha Datsan. Pp. 1r–21v). (In Mong.)

Qutuy-tu včir-iyar oγtaluyčī sudur orusiba: The Diamond Cutter Sutra. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs; Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Mongolian Collection. Catalogue no. M-II. File 506 (19th-century xylograph. Edition of Tamcha Datsan. Pp. 1r–50v). (In Mong.)

Translating Project Kanjur & Tanjur (Mongolian). Kalachakra Culture Center. Available at: <https://www.facebook.com/chakramn/> (accessed: May 15, 2020). (In Mong.)

Üliger-ün dalai-yin neretü sudur orusiba: The Sutra Called ‘The Sea of Stories’. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs; Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Mongolian Collection. Catalogue no. M-II. File 9 (19th-century xylograph. Edition of Tsongol Datsan. Pp. 1r–284r). (In Mong.)

Литература

Арья Манджушри намасамгити 2019 — Арья Манджушри намасамгити. Пагба Жамбал Санжод. Хутагта Манзуширин нэрье үнэхөөр үгүүлэх орошиба (= Истинное произнесение имени Манджушри) / пер. Б. Тушинов. Улан-Удэ: Визитно-просветительский центр «Зандан Жуу», 2019. 54 с.

Дырхеева 2018 — Дырхеева Г. А. Языковая ситуация в Республике Бурятия // Мир Большого Алтая. 2018. № 4. С. 302–320.

Доржо Жодбо 2009 — Доржо Жодбо. Священная книга Будды / пер. М. Батоин, Н. Бадмаринчинов. Улан-Удэ: Эдиршуул, 2009. 112 с.

Доржо жодбо 2000 — Хутагта ошороор огтологшо бэлигэй шанада хизаарта хүрэн нэрэтэ ехэ хүлгэн судар (= Сутра Махаяны, называемая «Запредельная Мудрость, отрезающая подобно алмазу» = Алмазная сутра) / пер. И. Сотников; ред. Л. Д. Шагдаров. Верхняя Иволга: Иволгинский дацан «Хамбын Хурээ», 2000. 30 с.

Дээдэ Алтан Гэрэлтэ 2007 — ‘Phags pa gser ‘od dam pa mdo sde’i dbang po’i rgyal po zhes bya

ba theg pa chen po’i mdo bzhugs so. Хутагта «Дээдэ Алтан Гэрэлтэ» эрхэтэ сударнуудай хаан нэрэтэ ехэ хүлгэн судар (= Сутра Махаяны, называемая «Королевская сутра-владычица «Высший золотой свет»» = Сутра золотого блеска) / пер. С. Дашицыренова. Верхняя Иволга: Иволгинский дацан «Хамбын Хурээ», 2007. 568 с.

Кованова и др. 2019 — Кованова Е. С., Бадмаева Н. В., Удаев Р. А., Алексеев С. Г. Этнокультурная безопасность и проблемы сохранения языка в Калмыкии и Бурятии // Oriental studies. 2019. № 6. С. 1096–1106. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1096-1106

Музраева 2011 — Музраева Д. Н. Молитвенные сборники (ранние памятники калмыцкого кириллического письма) как источник изучения буддийской литературы и письменной культуры калмыков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Филол. науки. 2011. № 7 (61). С. 121–125.

Музраева 2012 — Музраева Д. Н. Буддийские письменные источники на тибетском и ой-

- ратском языках в коллекциях Калмыкии / отв. ред. Э. П. Бакаева, науч. ред. А. А. Бuryкин. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 224 с.
- Ульгерэй далай 2006 — Ульгерэй далай. Бурхан Багшын түүхэ-намтар (= Океан сказаний. Повествование о жизни Будды) / пер. Г. Чимитов, Ц. Чимитова; ред. Л. Д. Шагдаров. Улан-Удэ: Респ. тип., 2006. 570 с.
- Этигел-вера 1991 — Этигел-вера. Буддийские заповеди о духовном очищении / сост. Ш. Р. Цыденжапов. Улан-Удэ: Объединение детских писателей Бурятии, 1991. 96 с.
- References**
- Ārya Mañjuśrī-Nāma-Saṃgīti: A Revision by Pagba Zhambal Sanzhod. B. Tushinov (transl.). Ulan-Ude: Zandan Zhuu, 2019. 54 p. (In Bur. and Russ.)
- Dyrkheeva G. A. The language situation in Buryat Republic. *World of the Great Altai*. 2018. No. 4. Pp. 302–320. (In Russ.)
- Kovanova E. S. et al. Ethnocultural security and problems of language preservation in Kalmykia and Buryatia. *Oriental Studies*. 2019. No. 6. Pp. 1096–1106. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1096-1106
- Muzraeva D. N. Prayer books (earliest monuments of Cyrillic Kalmyk) as sources for studies of Buddhist literature and Kalmyk written culture. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Ser.: Philological Sciences*. 2011. No. 7 (61). Pp. 121–125. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. Tibetan and Oirat Language Buddhist Written Sources in Kalmykia's Collections. E. Bakaeva, A. Burykin (eds.). Elista: Dzhangar, 2012. 224 p. (In Russ.)
- The Diamond Cutter Sutra: A Mahayana Sutra Called 'Perfection of Wisdom ...'. I. Sotnikov (transl.); L. D. Shagdarov (ed.). Verkhnyaya Ivolga: Khambyn Khuree (Ivolginsky Datsan), 2000. 30 p. (In Bur.)
- The Diamond Sutra: A Holy Book of the Buddha. M. Batoin, N. Badmarinchinov (transl.). Ulan-Ude: Edirshuul, 2009. 112 p. (In Bur.)
- The Sea of Stories: A Narrative of the Buddha's Life. G. Chimitov, Ts. Chimitova (transl.); L. Shagdarov (ed.). Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2006. 570 p. (In Bur.)
- The Sutra of Golden Light: A Mahayana Sutra Called 'The Royal Sutra...'. S. Dashitsyrenova (transl.). Verkhnyaya Ivolga: Khambyn Khuree (Ivolginsky Datsan), 2007. 568 p. (In Bur. and Tib.)
- Tsydenzhapov Sh. R. (comp.) The Three-Fold Refuge: Buddhist Precepts on Spiritual Purification. Ulan-Ude: Buryatia Association of Children's Writers, 1991. 96 p. (In Bur.)

